

таится. Депутація крестьянъ только-что отправилась въ Петербургъ...»

Кромѣ барона Сердобина, Денъ просилъ корочанскаго предводителя, чтобы онъ откровенно высказалъ свое мнѣніе о безпорядкахъ въ Козьмодемьянской слободѣ.

«Мнѣ кажется,—писалъ предводитель,—что слѣдовало бы къ мѣсту дѣйствія вызвать старостъ или добросовѣстныхъ другихъ деревень той же волости, чтобы они могли съ достовѣрностью, какъ свидѣтели, передать, что именно происходило. Оставлено безо всякаго преслѣдованія общество крестьянъ деревни Терновой, участвовавшее въ подстрекательствѣ и поддержкѣ бунтовавшихъ, слышны были возгласы: «Когда это перевѣшаютъ пановъ!»

«Въ нашемъ уѣздѣ есть порядочные люди, какъ, напр., мировой посредникъ, но теоретики, и нѣтъ лица, обладающаго практическимъ знаніемъ дѣйствительной жизни. Другого—слѣдователя нашего уѣзда я считаю хорошимъ человѣкомъ, но болѣе для общества, особенно гусаръ; увеличеніе дѣлъ въ его участкѣ служить, кажется, подтвержденіемъ справедливости моего замѣчанія. Вдобавокъ у него преобладаетъ духъ филантропіи въ размѣрѣ, сбивающемъ его съ служебнаго такта. Для блага уѣзда смѣю сказать: если бы товарищемъ посредника былъ честный практикъ, то служба видимо выиграла бы».

Такъ какъ дѣло о брошенныхъ въ гусаръ камняхъ было доведено до высочайшаго свѣдѣнія, то курскому жандармскому полковнику поручено было на мѣстѣ произвести разслѣдованіе о совершившемся фактѣ.

Разслѣдованіе жандармскаго полковника подтвердило донесеніе командира гусарскаго полка. Камни были брошены. Это видѣли гусарскіе офицеры; одинъ изъ нихъ заявилъ, кромѣ того, что онъ видѣлъ, какъ около солдатъ пролетѣла брошенная кѣмъ-то желѣзная скоба... Тогда губернаторъ предписалъ корочанскому уѣздному суду произвести формальное слѣдствіе и найти виновныхъ. Зачинщикъ же возмущенія Иванъ Гузіевъ былъ преданъ военному суду.

Командиръ Бѣлорусскаго гусарскаго полка довелъ до свѣдѣнія командующаго 4-ю кавалерійскою дивизіей о поврежденіяхъ, полученныхъ нижними чинами отъ каменьевъ. Командующій препроводилъ эту бумагу губернатору. Что же сдѣлали эти каменья? Отъ нихъ потерпѣли четыре человѣка гусаръ. У перваго появилась царапина на локтѣ, у втораго выше брови небольшая царапина, у третьяго выше локтя небольшое красное пятно, у четвертаго царапина подъ колѣномъ. Больше ничего! Получивши такія свѣдѣнія, Денъ справедливо замѣтилъ насчетъ командира гусарскаго полка:

— Вотъ и оказывается вздоръ, о которомъ порядочные люди не говорятъ.